

Глава 1

Два часа ночи. Синьцзинский международный аэропорт.

Терминал сиял огнями, а за иллюминатором моросил мелкий дождь — в город снова пришло лето. После двенадцати с половиной часов утомительного перелёта из Страны М пассажиры, измотанные и сонные, медленно брели к зоне пограничного контроля.

— Осторожно!

Девушка, у которой от усталости уже плыло перед глазами, едва не оступилась на эскалаторе. Внезапно раздавшийся за спиной голос вернул её в реальность, а чья-то рука крепко поддержала её за локоть.

— Спасибо! — поспешно обернулась она, чтобы поблагодарить спасителя.

Это был высокий худощавый парень, очень бледный, одетый в свободную чёрную футболку. Лицо скрывали панамы и маска, видны были лишь ясные глаза. Она заметила его ещё в самолёте и тогда подумала, что он выглядит довольно холодным и непрístupным.

— Не за что, — добродушно ответил Сун Яньцю.

Он проспал почти весь полёт, поэтому сейчас чувствовал себя бодрым и полным сил — хоть сейчас на пробежку. За годы учёбы за границей он не развил в себе каких-то особых талантов, зато научился виртуозно справляться со сменой часовых поясов.

Нарушенный биоритм? Не слышал. Этот юноша мог уснуть где угодно и когда угодно, стоило ему лишь присесть — даже лечь было необязательно.

Совершив доброе дело, Сун Яньцю сошёл с эскалатора и широкими шагами направился вперёд.

За спиной у него висел туго набитый рюкзак, а в багаж он сдал два огромных чемодана. В одном была одежда, в другом — всякий «хлам», с которым он так и не смог расстаться, как ни пытался. Там была и сковородка за десять юаней, на которой выходили идеальные блинчики цзяньбин, и «счастливый» крючок, оставленный старшекурсниками (считалось, что если сначала зацепишься за него, то точно не «завалишь» экзамен), и даже корона с блошиного рынка, которая, по слухам, была реквизитом со съёмок какого-то известного фильма и обладала таинственной силой. А ещё — бесчисленное множество музыкальных дисков, как оригинальных, так и копий.

Так или иначе, он наконец-то выпустился.

Ощущая под ногами родную землю и неся на себе всё своё имущество, Сун Яньцю снова почувствовал прилив радости.

Ему не терпелось поваляться на кровати в своей маленькой квартирке, слышать повсюду родную речь, видеть знакомые улицы. А больше всего он скучал по возможности играть до трёх часов ночи, а потом открыть приложение и заказать любимую еду с доставкой.

Какое же это было счастье!

Парень летел на всех парах... но без толку. Очередь на паспортный контроль оказалась длинной, и всё, что ему оставалось — это покорно ждать.

Та самая девушка оказалась прямо за ним и очень тихо спросила:

— Простите, вы... Сун Яньцю?

Она показала ему экран телефона, на котором была его фотография с выпускной церемонии.

Как «звёздный ребёнок», Сун Яньцю с самого детства привык к вниманию. В пять лет он снялся в развлекательном шоу вместе с матерью, и мамы с его участием гуляют по сети до сих пор. В тринадцать он прошёл отбор в стажёры, в семнадцать — победил в конкурсе, но вместо того, чтобы остаться в индустрии развлечений, на пике популярности неожиданно всё бросил и уехал учиться за границу. Пользователи сети наблюдали за его взрослением, и он незаметно для себя стал «ребёнком, которого вырастил весь интернет».

Опознанный парень на мгновение потерял дар речи.

— ...

Понизив голос, он спросил:

— Неужели так заметно?

Он же полностью замаскировался!

— Очень, — кивнула девушка и указала на своё ухо. — Тебя легко узнать. Вот здесь.

У него было несколько проколов в ушах, но, чтобы не привлекать внимания, он снял все серьги. Однако на хряще левого уха у Сун Яньцю была маленькая родинка, которую на многих его популярных фотографиях часто называли очень сексуальной.

«Просчитался, — мысленно досадовал он. — В следующий раз нужно надевать шапку».

Он сильнее натянул панаму и приложил палец к губам, изображая «тссс»:

— Сохрани, пожалуйста, это в секрете. Умоляю.

Людей вокруг было много. Девушка понимающе кивнула и ещё тише спросила, можно ли с ним сфотографироваться.

Вне объективов камер он считал себя обычным человеком, поэтому без проблем стянул маску, взял у неё телефон и сделал с ней селфи.

— Цюцю, у тебя ведь в следующем месяце выходит альбом? — взволнованно спросила она.

Тот кивнул:

— Да, тринадцатого числа.

— Я слышала отрывок, это просто потрясающе! Я попрошу всех друзей купить его!

— Спасибо, — искренне поблагодарил он. — Я буду стараться.

К счастью, это был лишь небольшой эпизод. После этого Цюцю натянул панаму ещё ниже, и больше его никто не узнавал.

Багаж с их рейса выгружали мучительно долго. Ожидая у ленты транспортёра, юноша даже успел достать игровую приставку и немного поиграть.

Странности начались, как только он покинул аэропорт.

Сначала такси сломалось на полпути, и Сун Яньцю пришлось под дождём стоять на обочине с огромными чемоданами в ожидании другой машины. Затем оказалось, что у вызванного автомобиля слишком маленький багажник, и его вещи едва поместились — после долгих усилий их с трудом втиснули на заднее сиденье. Наконец, добравшись до своего уютного гнёздышка, он обнаружил, что в кодовом замке села батарейка. Он стоял перед закрытой дверью, ошарашенный и беспомощный.

Было уже четыре часа утра.

Сун Яньцю ничего не оставалось, кроме как в отчаянии позвонить Мэн Чао.

Тот, разбуженный звонком, отреагировал смесью испуга и раздражения:

— Господи, ты с ума сошёл? Почему ты вернулся, никого не предупредив? У тебя же самолёт послезавтра!

— Я поменял билет, — ответил юноша, сидя на чемодане и от скуки катаясь на нём взад-вперёд. — Решил устроить диверсию, быть непредсказуемым. Чтобы никто не угадал, каким рейсом я лечу.

— Но ты хотя бы мог позвонить, чтобы я тебя встретил! — возмутился Мэн Чао. — Жди, я сейчас же приеду.

— Дядя Мэн, не нужно, правда. Вы только зря прокатаетесь, а мне потом придётся с вами разговаривать, — сказал Сун Яньцю. — У нас есть запасной ключ у консьержа? Можете им позвонить, я сейчас заберу.

Мэн Чао когда-то был менеджером его матери, Сун Жуфан. В детстве Сяо Цю постоянно был у него на руках, играя за кулисами и на съёмочных площадках. Когда мальчику было восемь, его мать скоропостижно скончалась от болезни, и Мэн Чао стал его официальным опекуном. Позже, когда Сун Яньцю стал стажёром, подписал контракт с агентством и уехал за границу, мужчина полностью взял на себя все его бытовые и рабочие дела. Теперь, после выпуска, артист снова заключил с ним контракт.

Годы учёбы за границей не были для него спокойными — постоянно находились люди, которые «случайно» встречали его в самых разных местах. А в последнее время он и вовсе столкнулся с преследованием со стороны одержимых фанатов: за ним следили на машинах, у университета, во время встреч с друзьями. Личного пространства не было совсем. Именно потому, что его рейс отслеживали, ему пришлось дважды отменять билеты и в последний момент покупать новый.

Видя его настойчивость, Мэн Чао сдался:

— Хорошо. Я сейчас попрошу, чтобы тебе принесли карту. Сиди там и никуда не уходи.

Он согласился, не забыв похвалиться:

— Дядя Мэн, видите, какой я теперь самостоятельный. Если бы не этот дурацкий замок, я бы вас даже не разбудил. Завтра вы бы проснулись отдохнувшим и увидели меня.

Ребёнок вырос, у него появились свои планы.

Мэн Чао с облегчением вздохнул:

— Да-да, Сяо Цю у нас самый самостоятельный.

Через десять минут Сун Яньцю наконец-то попал в квартиру со всем своим скарбом.

Сняв панаму, обувь и куртку, он оставил «оболочку» долгого перелёта у порога и несколько раз перекатился по ковру. Затем сел, открыл телефон и... в отместку заказал всё, чего ему так долго хотелось.

Насытившись и приняв горячий душ, он наконец почувствовал, как наваливается усталость.

Переведя телефон в беззвучный режим, он уснул. Проснувшись, юноша обнаружил более тридцати пропущенных звонков — от друзей, однокурсников, но больше всего от Мэн Чао.

Сун Яньцю растерялся. Неужели его вчерашнее возвращение всё-таки засняли?

«Ну и что такого, — подумал он. — Не стоит так волноваться, я же всё равно собирался со всеми встретиться».

Чистя зубы, он открыл WeChat, пестрящий красными точками уведомлений, и с пеной во рту застыл на месте.

Десятки непрочитанных сообщений сводились к одному:

[Ты женился???)

[Ты? Женился? Когда успел?]

[Сун Яньцю? Ты правда женился?!]

Один из друзей прислал ссылку. Дрожащими пальцами парень нажал на неё, и страница переадресовала его на Weibo.

В 6:41 утра блогер с ником «Макдоналдс в бегах» опубликовал пост:

[Кто-нибудь знает Сун Яньцю? Я только что нашёл в аэропорту его свидетельство о браке.
[Фото][Фото][Фото]]

К посту были прикреплены три изображения: пустое сиденье у багажной ленты, сумка для

игровой приставки с наклейками из аниме и сложенный лист бумаги, извлечённый из внутреннего кармана этой сумки.

Сун Яньцю застыл и медленно повернул голову к горе багажа у входа. Он лихорадочно расстегнул свой рюкзак, но той вещи, которая должна была там лежать, на месте не оказалось.

МОЯ СУМКА С ПРИСТАВКОЙ!!!

ГДЕ МОЯ СУМКА С ПРИСТАВКОЙ?!!

Да, пользователь нашёл именно его сумку, он бы узнал её из тысячи.

Но... свидетельство о браке???

Он открыл комментарии, и, конечно же, всех волновал один и тот же вопрос.

Самый популярный комментарий от «Не спать всю ночь»:

[Умираю от смеха, и где тут свидетельство о браке? На этом листке? Какой-то левый пост, чтобы опорочить моего мальчика. Нынешние хейтеры совсем обленились, выдумывают истории по картинкам, лишь бы языком почесать.]

Автор поста «Макдоналдс в бегах» ответил:

[Да, именно на этом листке. [Фото]]

На прикрепленном изображении был тот самый сложенный лист, но уже в развёрнутом виде. Документ был полностью на английском, в нём были указаны имя, дата и место рождения — и все данные совпадали с данными Сун Яньцю.

Помимо его подписи, на бумаге были указаны место и дата бракосочетания, а также подписи свидетеля и регистратора. Если быть точным, это была заверенная копия свидетельства о браке с официальной печатью.

[??????????]

[Что???? Это правда? Сун Яньцю женился?!!!]

[Если я не ошибаюсь, Сун Яньцю ещё совсем молодой.]

[Ему в этом году 22, не такой уж и маленький. Разве не говорили, что он закончил учёбу и возвращается на родину?]

[Но дата регистрации — три года назад! Ему тогда было всего 19, это вообще законно?!]

[К слову, это Страна М, там можно жениться с 18 лет...]

[Фанаты, не ожидали? Там для свадьбы действительно нужен всего лишь один листок бумаги! Вот вам и реальность [усмешка]]

[А как доказать, что это именно Сун Яньцю? Фотографии же нет.]

В этот момент кто-то выложил в комментарии скриншот другого популярного поста, в котором пользователь с восторгом писал:

[Кого я встретила в самолёте! Сун Яньцю! Вживую он такой милый! [Фото]]

На скриншоте была та самая фотография Сун Яньцю с девушкой из аэропорта.

[Я плачу, то же время! Аэропорт Синьцзин!!]

[Это какой-то сюр, я не сплю? Это правда наш малыш!]

[Железное доказательство!!!]

[Уууу, малыш, мамочка не разрешает!]

Автор поста «Макдоналдс в бегах» снова ответил:

[На иностранных свидетельствах о браке нет фотографий, но читать-то вы умеете. Информация полная, данные о регистрации брака общедоступны, не верите — проверьте сами на зарубежных сайтах.]

Сун Яньцю листал комментарии, и его тело охватило оцепенение.

Вскоре всемогущие пользователи сети нашли доказательства. Они обнаружили официальные открытые данные о регистрации в том регионе Страны М и подтвердили подлинность документа.

Ещё одним неопровержимым фактом стало то, что в день регистрации три года назад была

сильная метель, и Сун Яньцю публиковал об этом пост в соцсетях — дата и место полностью совпадали.

И вишенкой на торте оказалось то, что сумка для игровой приставки появлялась в одном из его прошлогодних влогов, и на ней были те же самые наклейки.

Weibo взорвался.

За несколько часов обсуждение перешло от шквала вопросительных знаков к другому, куда более важному и интригующему вопросу, от которого у всех чесались руки.

А именно — имя второго человека, указанное в свидетельстве о браке рядом с именем Сун Яньцю: DUAN ZHUO.

Вся сеть задавалась одним вопросом:

[ТАК КТО ЖЕ ТАКОЙ ЭТОТ DUAN ZHUO?!!!]

Машинально прокручивая ленту, Сун Яньцю думал лишь об одном: почему этот листок бумаги оказался в сумке с игровой приставкой?

<http://bllate.org/book/15967/1506442>